

._*._*._*._*

В ту же ночь ученикам был явлен Кубок Огня и открыт Турнир Трёх Волшебников. По пустым коридорам замка Хогвартс одиноко шла фигура. Фигура, одетая в темно-коричневое одеяние с капюшоном, бесшумно двигалась по первому этажу замка в темноте ночи. Они появились перед большой закрытой дверью. Фигура шагнула к двери, но остановилась, прежде чем он смог войти, а поднятые руки смогли толкнуть дверь.

Фигура отступила назад и достала что-то из кармана. Пробормотав несколько слов, фигура пристально смотрела на предмет. Удовлетворенная своими результатами, фигура убрала предмет в карман и подняла обе руки. Мембрана белого света распространилась наружу и вскоре покрыла огромную дверь. Видя, что магическая мембрана остается белой, фигура толкнула большую дверь, чтобы войти в зал.

«Ему действительно следует начать использовать маскировку. Он же директор школы, ради магии», - вздохнула фигура. Он натянул капюшон. Это был Куинн.

Стоя в Большом зале, Куинн смотрел вперед. Он прошел вперед. Там стоял деревянный кубок с пляшущими сине-белыми языками пламени. Его поставили в центре зала на табурет, на котором обычно стояла Сортировочная шляпа. Вокруг кубка на полу была прочерчена тонкая золотая линия.

Когда Куинн стоял прямо за границей, он присел на корточки и кивнул в знак благодарности: «Что ж, я должен отдать должное Дамблдору. Это, безусловно, уберезет студентов». Возрастная линия была сильной, очень сильной. Но это было неудивительно, ведь тот, кто наложил Эйдж Лайн, был опытным магом, который даже владел Палочкой Смерти.

«А теперь... посмотрим, правда ли то, что сказано, или нет», - улыбнулся Куинн и достал чистый лист бумаги. Бумажный листок левитировал и полетел в область за Линией Времени, но в тот же миг бумага сгорела в пепел.

«Хорошо, левитация листка в кубок пройдена», - кивнул Куинн. Затем он продолжил испытывать разные вещи. Например, наколдовать птицу и, держа в клюве листок, бросить его в Беседку, бросить скомканный шарик бумаги без магии и так далее. Но каждый раз чистый листок сгорал в бело-голубой вспышке, превращаясь в пыль.

«Это работа Дамблдора над заклинаниями или врожденная магия Беседки?» - размышлял Куинн, прежде чем пришел к косвенному выводу, что, поскольку бумага горела бело-голубым пламенем, как и пламя Беседки, магия должна быть из Беседки.

'Я должен поторопиться'. Он достал из кармана кусок светло-красного мела и начал чертить вдоль Линии Времени, огибая Беседку, пока тускло-красный круг не замкнул Линию Времени.

Он опустился на колени и коснулся пальцем меловой линии. Он закрыл глаза и начал направлять свою магию в мел. Внезапно тускло-красный мел начал светиться неоновым-красным цветом. Затем линия круга превратилась в дрожащие рунические символы, посылающие легкие магические волны.

И тут же... все исчезло.

«Фух, этот мел – мощный проводник», - подумал Куинн. Красный мел был одним из материалов для рунических проводников, которые он исследовал и разрабатывал в свободное время. Меловая палочка не была тем, чем Куинн регулярно пользовался для рисования рун,

поскольку он предпочитал либо вырезать руны на дереве/металле, либо вписывать их в пергамент, ткань или кожу.

«Посмотрим, сработает ли это», - сказал Куинн. Он достал одну из своих личных королевских синих карточек WMF-идентификации. Затем он сдвинул карточку, чтобы увидеть свою подпись бронзовыми чернилами. Ниже подписи бронзовыми чернилами было написано Ilvermorny School of Witchcraft and Wizardry.

Он поднял правую руку, и пространство возле его руки исказилось, а вместе с этим исказилась и область вокруг кубка. С каждой секундой искажение становилось все сильнее.

«Давай! Это не должно быть трудно. Барти-младший смог это сделать, я должен быть в состоянии сделать то же самое», - простонал Куинн. Он не учел, что Барти-младшему помогал мастер магических искусств.

Даже если он не знал, когда Куинн превысил восемьдесят процентов своей общей производительности, его глаза из каменно-серых превратились в фиолетовые. Начиная с сорока процентов, магия Куинна уже достигла такого уровня, что ее нельзя было заметить с малого. Она была настолько сильной, что искажение выросло и образовало дорожку между его рукой и кубком.

Огненный кубок теперь светился так ярко, что Куинну было трудно смотреть на него, а весь зал озарился бело-голубоватым светом. Пламя внутри кубка внезапно снова стало красным. Из него начали вылетать искры. В следующее мгновение в воздух на некоторое время взметнулся язык пламени, после чего огонь утих до своего обычного спокойного состояния. Однако изменился лишь цвет: пламя осталось красным.

«... Это сработало, наконец-то!», - вздохнул Куинн, и его фиолетовые глаза снова стали каменно-серыми.

Огненный кубок находился в активном состоянии; прямо сейчас он принимал любое имя, вложенное в него. У Огненного кубка не было возрастного ограничения, что означало, что если кто-то преодолеет возрастную черту, то сможет вписать свое имя, но Куинн не хотел вмешиваться в возрастную черту, вдруг Дамблдор сделал с ней что-то особенное. Поэтому он нацелился на сам Кубок, отключив все встроенные меры безопасности.

«Теперь я могу ввести свое имя», - сказал Куинн и протянул подписанную им карточку WMF-идентификации к Кубку, намереваясь ввести свое имя для участия в турнире. От всего сердца Куинн хотел, чтобы его имя попало в Кубок, чтобы он мог стать чемпионом.

Карточка полетела по кривой траектории к Кубку, но в середине полета королевская синяя карточка была атакована красной молнией, разрушившей и испепелившей ее одновременно.

«О! Сработало», - сказал Куинн, хлопая в ладоши.

Куинн Уэст ничего не выиграл от участия в турнире. У него были деньги, и даже если бы он хотел личной славы, не связанной с его семьей, у Куинна было множество способов прославить его.

Красная меловая линия была защитным заклинанием, связанным с меловым каналом, который был предназначен для устранения любого упоминания его имени и нескольких других имен. Хотя Куинн позаботился о том, чтобы не оставлять после себя подписи и имя, написанные его собственной рукой, несколько вещей за пределами его надежной личной коллекции содержали

их. Поэтому, если кто-то получил в свои руки эти избранные образцы и использовал их, чтобы ввести его имя, ему нужно было убедиться, что они не сработают.

Куинн мог ввести себя в избранных, но никому другому это не разрешалось.

«Намерение имеет первостепенное значение», - прошептал Куинн.

Лучший способ проверить, что его защита сработала, - это если Куинн САМ введет свое имя с ПОЛНЫМ НАМЕРЕНИЕМ участвовать в ОЖИДАЕМОМ/СООТВЕТСТВУЮЩЕМ Кубке Огня. Если сложить все эти условия вместе, то получится оптимальная ситуация для ввода имени.

«Моя работа здесь закончена», - улыбнулся Куинн, бросив взгляд на Огненный кубок. Красное пламя вспыхнуло и вернулось к своему обычному бело-голубоватому состоянию.

Он натянул капюшон, достал Рикон, который он проверил перед входом в Большой зал, и осмотрел окрестности. Карта показывала, что рядом с ним никого нет, но Куинн заметил Пожирателя смерти в коридорах возле апартаментов профессора, когда тот произнес имя Барти-младшего.

«Все работают не покладая рук, даже плохие парни», - усмехнулся Куинн, натягивая капюшон и исчезая из виду.

.

- ////////// -

.

Поскольку следующий день был субботой, большинство студентов обычно завтракали поздно. Однако многие студенты вставали гораздо раньше, чем обычно по выходным. Куинн и банда всегда вставали сравнительно рано из-за ранних утренних тренировок Куинна и Эдди; поэтому Маркус и Полумна приобрели привычку вставать рано, чтобы пойти позавтракать пораньше. Когда они спустились в Большой зал, то увидели около двадцати человек, расположившихся вокруг него, некоторые из них ели тосты, все рассматривали Огненный кубок. Он находился на том же месте, где Куинн видел его ночью, и они стояли за чертой Золотого века.

«Кто-нибудь уже записал свое имя?» нетерпеливо спросил Эдди у третьекурсницы.

«Все из Дурмстранга», - ответила она. «Но я еще не видела никого из Хогвартса».

«Наверняка кто-то из них положил его вчера вечером, когда мы уже легли спать», - сказал Маркус. «Я бы так и сделал, если бы это был я... не хотелось бы, чтобы все смотрели. Что, если Кубок просто проглотит тебя обратно?»

Позади них кто-то засмеялся. Повернувшись, все увидели Фреда и Джорджа Уизли, а также Гарри Поттера и Рона Уизли, которые вошли в зал с крайне взволнованным видом.

Куинн с интересом наблюдал, как Фред достал из кармана клочок пергамента с надписью «Фред Уизли. Хогвартс». Фред Уизли подошел к краю очереди и встал там, покачиваясь на носках, как ныряльщик, готовящийся к падению с высоты пятидесяти футов. Затем, под пристальными взглядами всех присутствующих в вестибюле, он сделал большой вдох и переступил черту.

На долю секунды все подумали, что это сработало – Джордж, Гарри и Рон, конечно, так и подумали, потому что они издали вопль триумфа и прыгнули вслед за Фредом, - но в следующий момент раздался громкий шипящий звук, и все четверо были выброшены из золотого круга, как будто их бросил невидимый толкатель ядра. Они больно приземлились в десяти футах от него на холодный каменный пол, и, в довершение всего, раздался громкий шипящий звук, и у обоих выросли одинаковые длинные белые бороды.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2722491>